

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №2, Том 12 / 2021, No 2, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK221.pdf>

DOI: 10.15862/24SCSK221 (<https://doi.org/10.15862/24SCSK221>)

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Лескова И.В., Осадчая Г.И., Петров В.Н. Мигранты армяне в российском социально-территориальном пространстве: теоретико-методологические основания эмпирического исследования // Мир науки.

Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK221.pdf> (доступ свободный).

Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/24SCSK221

**For citation:**

Leskova I.V., Osadchaya G.I., Petrov V.N. (2021). Armenian migrants in the Russian socio-territorial space: theoretical and methodological foundations of an empirical study. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/24SCSK221.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/24SCSK221

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-05007  
“Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС”*

### **Лескова Ирина Валерьевна**

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия

Профессор факультета «Социологии»

Доктор социологических наук, профессор

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=510760](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760)

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

### **Осадчая Галина Ивановна**

ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический

центр Российской академии наук», Москва, Россия

Институт демографических исследований — обособленное подразделение

Руководитель Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС

Доктор социологических наук, профессор

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>

РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=118648](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=118648)

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-2163-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35737719800>

### **Петров Владимир Николаевич**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, Россия

Профессор кафедры «Социологии»

Доктор социологических наук, профессор

E-mail: [degnev20@rambler.ru](mailto:degnev20@rambler.ru)

РИНЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=163439](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=163439)

## **Мигранты армяне в российском социально-территориальном пространстве: теоретико- методологические основания эмпирического исследования**

**Аннотация.** Статья тематически ориентирует на анализ теоретико-методологических подходов изучения социальных взаимодействий мигрантов армян с местным населением. Представлены и подробно изложены составляющие части методологического основания, по

которым реализуются эмпирические исследования. Показана процессуальная сторона адаптации мигрантов, а также возможные ограничения на различных этапах приспособления переселенцев. Интерпретируются понятия аккомодация, аккультурация, культурный шок. Разбираются теория социальной поддержки и модель аккультурации. Рассматриваются возможные последствия миграции для индивида или группы, включающие такие категории, как интеграция, ассимиляция, сегрегация, геноцид. Резюмируется: межэтнический контакт и сопровождающий его процесс психологической адаптации для мигранта будет зависеть от того, какой аккультурационной стратегии придерживался индивид.

Изучается процесс воспроизводства этнической идентичности в иноэтнической среде. Исследуются сущность феномена диаспоры как этнической общности, ее менталитет, основные признаки и функции. Делается акцент, перестройка менталитета диаспоры происходит в ходе столкновения устоявшихся форм взаимодействия с новыми видами коммуникации, что способствует сокращению культурной дистанции между диаспорой и принимающим обществом.

Этническая идентичность рассматривается через ее составную часть — социальную идентичность личности. Феномен идентичности подвергается научному наблюдению с позиции его основного компонента — самоидентификации. Разбираются методологические концепции исследования факторов и особенностей социокультурного взаимодействия диалекта принимающее сообщество — этнические мигранты.

Делается вывод, что индивидуальная и социально-групповая адаптация ориентирована на процесс достижения социальной и психологической интеграции с иной культурой без утраты достижений собственной. Актуализируется представление о том, что успешным вариантом для мигрантов считается адаптация по типу интеграции, а неуспешная адаптация может протекать в виде сегрегации или изоляции.

**Ключевые слова:** диаспора; мигранты армяне; этнические мигранты; иноэтническая среда; интеграция; сегрегация; изоляция

## Введение

Анализ теоретических подходов, проведенный в предлагаемой статье, ориентирован необходимостью выявления методологических ресурсов эмпирического исследования основных социальных характеристик, значения и роли армянской диаспоры в России, изучения процессов взаимодействия современных мигрантов-армян с населением принимающего общества.

Государство Армения, армяне как этнос исторически прочными узами связаны с Российским государством, народами российского общества. Будучи политически, экономически, социокультурно суверенными, они тесно взаимодействуют между собой по актуальным аспектам жизнедеятельности, в том числе в рамках сложившейся и активно функционирующей миграционной системы.

Миграционное движение значительной части армянского населения в Россию — традиционное направление, которое сопровождается рядом эффектов. В частности, растет представительство армянского этноса в национальном составе Российской Федерации. Более чем в 20-ти субъектах Российской Федерации это представительство привело к формированию в региональных сообществах диаспор армян, по численности выдвигающихся на второе-третье место после русского этноса. Предприниматели армяне освоили и успешно работают в значительных для экономики регионов нишах производящей деятельности и услуг.

Актуальным научным содержанием и практическим значением для социологического исследования представляются миграционные процессы, движения выходцев из Армении, ориентирующиеся на трудовую деятельность, перспективы приобретения российского гражданства и жизни в Москве и Московской области, Краснодарском и Ставропольском краях.

Миграции как важнейшая проблема изменений в составе и качестве народонаселения изучаются различными науками не как простое механическое территориальное перемещение людей, а как достаточно сложный социальный процесс, затрагивающий разнообразные стороны жизни государств, континентов и планеты в целом.

В научной литературе особое внимание уделяется анализу взаимодействия этнических мигрантов и местного населения, миграционным установкам и миграционному поведению, а также менталитету диаспор [1–3].

### Методы

В исследовании использованы общелогические методы и приемы: анализ, синтез, индукция, абстрагирование, моделирование. Методологические принципы и ориентиры: конструктивизм, антропоцентризм, институционализм, наличие национальной государственности, процессуальность, стадийность, многоуровневый характер идентичности, этнический дрейф, двухуровневый характер связей, включенность в транснациональные пространства, стремление к посредничеству.

Методология изучения социальных взаимодействий мигрантов армян с местным населением логично можно разделить на четыре составляющие части:

1. Методологические подходы в исследовании социальной адаптации этнических мигрантов с позиции социокультурного процесса.
2. Методологические основания изучения процесса воспроизводства этнической идентичности в иноэтнической среде.
3. Методология институционализма в исследовании особенностей интеграции мигрантов армян в региональное сообщество.
4. Методологические концепции исследования факторов и особенностей социокультурного взаимодействия в диаде: принимающее сообщество — этнические мигранты.

Итак, рассмотрим более подробно.

*1. Методологические подходы в исследовании социальной адаптации этнических мигрантов с позиции социокультурного процесса.*

Социологическая наука рассматривает социальную адаптацию с позиции процесса, при котором происходит приспособление индивида или группы к окружающей социокультурной среде, при этом формируется способность к функционированию и выработыванию оптимальных поведенческих норм, адекватных условиям среды и необходимых, чтобы позитивно и успешно реагировать на ее изменение [4].

С другой точки зрения, под социальной адаптацией понимают деятельность, направленную на совершенствование взаимодействия человека с окружающей его социокультурной средой. Такая деятельность возникает в ответ на соприкосновение с окружающей средой, общение, обмен информацией и заключается в оценке условий и состояния социокультурной среды, а также коррекции на этой основе не только поведения человека, но и состояния окружающей его социокультурной среды [5, с. 106–107].

Посредством процессов адаптации человек или группа достигают взаимосоответствия и совместимости с новой социокультурной средой. Процесс внутренней стороны адаптации, выражающийся в чувстве полноты жизни и удовлетворенности от нее, отличается от его внешней стороны, проявляющийся в деятельности индивида в социокультурной жизни новой группы.

Изучая процессуальную сторону адаптации мигрантов, Я. Щепаньский отмечал, что там, где индивид или группа оказываются в новой среде, процессы приспособления будут проявляться всегда... [6]. Сам же процесс приспособления наделен рядом познавательных элементов, таких как обнаружение новых ситуаций, научение незнакомым способам и образцам поведения, психологическое переориентирование с использованием для себя естественных ситуаций и форм поведения согласно принятых в социокультурной среде критериям оценок и образцов. Причем, данные элементы, хотя и проявляются в каждом процессе приспособления, в дальнейшем они могут принимать различные конфигурации.

Согласно Я. Щепаньскому, ступени приспособления мигрантов могут ограничиваться психологической переориентацией. Индивид в процессе приспособления, хотя и знает, как необходимо вести в новой для него среде, в своем сознании может не признавать этого, а также отвергает систему ценностей социокультурной среды, придерживаясь прежних установок. Приспособление может переориентироваться в терпимость, когда и среда, и новый индивид в ней демонстрируют взаимную терпимость не только к образцам поведения, но и к системам ценностей и друг друга, при этом признавая их равноценность. Аккомодация как наиболее часто встречающийся этап приспособления, возникает на основе терпимости и взаимных послаблений. Выступая в качестве метода по разрешению конфликтов, аккомодация характеризуется рядом факторов, среди которых есть настойчивость в достижении успеха и счастья, ориентация на терпимость и эмпатию, установка на снисходительность, устранение репрессий.

Следующий этап, именуемый полным приспособлением или ассимиляцией, основан на отказе от бывших ценностей, образцов поведения и полностью принятия новых. Эмигранты ассимилировались, когда про них можно сказать, что они в полной мере приняли язык, образ жизни, обычаи и т. д. принимающей страны [6].

Феномен адаптации представляет интерес не только с позиции социально-группового уровня, но и с позиции индивидуального уровня. Новая социокультурная среда предписывает каждому индивиду выработать свою аккультурационную стратегию, включающую формы адаптации к условиям новой среды вплоть до изменения ценностных ориентаций, ролевого поведения, самоидентификации.

Типология взаимодействия С. Бочнера [7] выделяет и описывает последствия миграции для группы или индивида и включает следующие категории:

- интеграцию — сохранение группой культурной идентичности с одновременным принятием элементов культурной идентичности доминирующей группы;
- ассимиляцию — вынужденная или добровольная постепенная утрата культурной идентичности и принятие ценностей и норм доминирующей группы, вплоть до полного растворения в ней;
- сегрегацию — ориентир на раздельное развитие групп;
- геноцид — стремление к намеренному уничтожению группы.

Теория социальной поддержки объясняя механизм культурного шока, актуализирует внимание на то, что, пользуясь поддержкой других людей, возможно избежать психических расстройств и обеспечить комфортные психологические условия для личности.

Модель аккультурации, разработанная Дж. Берри, указывает на процесс, связанный с необходимостью разрешения проблемы — поддержание культуры и сохранение культурной идентичности, или участие в межкультурных контактах посредством включения в иную культуру [8].

Вместе с тем межэтнический контакт и сопровождающий его процесс психологической адаптации для мигранта будет зависеть от того, какой аккультурационной стратегии придерживался индивид. Первая стратегия обращена к собственной культуре, важности сохранения и развития этнокультурной идентичности. Вторая ориентирует на понимание стратегии индивида по отношению к группе взаимодействия: насколько контакты с членами группы желательны и важны для индивида, добровольно ли, с позитивом он поддерживает межкультурные связи. Диапазон ответов соответствует биполярным градуированным шкалам — от максимально положительного до максимально отрицательного. Комбинация ответов позволяет выделить основные стратегии аккультурации: интеграция, ассимиляция, маргинализация, сепарация.

Стратегия *ассимиляции* указывает на явное занижение ценности собственного культурного наследия, способствующее успешному освоению главных элементов культуры иной группы и постепенному вытеснению или замены ими в важных сферах жизнедеятельности соответствующих компонентов собственной культуры. Такое положение побуждает доминантную группу к поглощению меньшинства, когда культура распространяется на этническое меньшинство без существенных видоизменений, или же обе группы оказываются в «плавильном котле», вынужденно формируя иной вариант, при котором новая культура вбирает в себя элементы двух исходных культур, но в более равноправном и толерантном варианте.

Стратегия *интеграции* подразумевает обдуманное и бережливое сохранение и последующее развитие собственного культурного наследия с учетом благожелательного отношения к различным формам сотрудничества с большинством. Эта стратегия способствует образованию «мозаичного» общества, где отдельные элементы мозаики сохраняют и поддерживают свою самобытность. Объединение групп способствует образованию новой целостности и развитию общества по принципу поликультурного варианта (культурный салат) — в большинстве случаев служит альтернативой «плавильному котлу», где в процессе взаимодействия исходная самобытность теряется.

Аккультурационная стратегия носит различные названия в зависимости от выбора данной стратегии меньшинством или большинством. Выбор данной стратегии этническим меньшинством означает ориентацию на *сепаратизм* и изоляционные установки как единственный, по их мнению, способ сохранить этнокультурную идентичность и/или независимость существования. Стратегия может навязываться меньшинству со стороны доминантной группы (позитивная дискриминация).

Ориентация аккультурационной стратегии на *маргинализацию* обнаруживается у индивида или этнокультурной группы в случае, если слабо сформирована или совсем утрачена идентификация с «родной» культурой или этнической группой или же в силу различных причин вообще отсутствует установка на сохранение или усиление связей с группой этнического большинства или иными контактными группами.

По мнению Р. Мендоза, различные аккультурационные стратегии могут проявляться у мигрантов по отношению к разного рода объектам. Мигранту свойственно проявление

сепаратистских ориентаций по отношению к женитьбе, ассимиляционных тенденций в отношении одежды, интеграционных проявлений в проведении праздников или приготовления еды [9].

В научной литературе помимо стратегий адаптации широко представлена разработанная классификация социальной адаптации и ее уровней. Социальная адаптация бывает нормальной, незавершенной, неконформистской, новаторской или творческой, патологической. Уровни социальной адаптации мигрантов характеризуются высоким и оптимальным, где высокий уровень характеризуется как избыточный, а низкий — как уровень дезадаптации [10].

К социальным индикаторам социальной адаптации этнических мигрантов относят характеристики, связанные с особенностями местного населения, трудоустройством и удовлетворенностью от своей работы, включающей содержание и характер труда, возможности самоутверждения и самореализации, возвращения утраченного социального статуса; степенью разрешенности жилищных проблем и социально-бытовых вопросов; признанием мигрантов в кругу принимающего общества.

Степень удовлетворенности человека от условий и качества новой жизни может быть использована в качестве обобщающего критерия и показателя оценки уровня социальной адаптации мигранта. Индикаторами могут являться характеристики, связанные с отношением к своим перспективам и объективная оценка их состоятельности; соотносимостью критериев прошлого и настоящего применительно к конкретным возможностям, ожиданиям и надеждам; идентификацией себя и своего положения по сравнению с местным населением; идентификацией себя и своего положения по сравнению с мигрантами своего этноса и/или мигрантами, представителями иных этносов.

## *2. Методологические основания изучения процесса воспроизводства этнической идентичности в иноэтнической среде.*

Воспроизводство мигрантами этнической идентичности в процессе взаимодействия с принимающим сообществом входит в мейнстрим актуальных проблем, в арсенале которой имеется достаточно широкая наработанная теоретическая и эмпирическая база.

Теоретическая интерпретация понятия этнической идентичности личности включает в себя осознание человеком самого себя как представителя определенного этноса и комплекс его переживаний по поводу своей тождественности с определенной этнической общностью, а также отличия от других общностей [11]. По мнению Т.Г. Стефаненко, этническая идентичность является составной частью социальной идентичности личности и как психологическая категория помогает человеку осознать его тождественность с определенной этнической общностью [12].

Компонентом идентичности выступает самоидентификация — процесс, в ходе которого происходит оценка индивидом собственных возможностей, навыков, свойств характера, нравственных и физических особенностей, а также формируется представление о своей группе и создается «образ мы», закрепленный потребностями, интересами, эмоционально-окрашенным отношением с образами и поведением людей и группы» [13].

При изучении межэтнического взаимодействия необходимо учитывать, что факторы, направляющие действия мигрантов и представителей принимающего общества, могут находиться вне плоскости этнических различий. Возможен тот факт, когда для человека, взаимодействующего с другими этническими группами и их представителями, особенно если этот человек относится к категории этнических меньшинств, деление «Мы — Они» по признаку этнической принадлежности может полностью отсутствовать, а налицо будет деление по какому-либо другому признаку — субъективному, профессиональному, материальному, территориальному и т. д.

Качественное воспроизводство идентичности возможно и зависит от ряда факторов, таких как степень воспроизводства идентичности на индивидуальном или групповом уровне, возможности процесса социальной адаптации в среде принимающего общества, установки на поведение мигрантов в отношении принимающего общества, т. е. выбор стратегии интеграции, сегрегации или ассимиляции. Состояние данных факторов способствует выработке типа идентификации, которую выбирают сами мигранты.

Постоянное возобновление процесса производства этнической идентичности заключается в качестве сохранения и поддержания национальной самобытности — национальной культуры, традиций, языка. Попадая в другую культурную среду, имеющую иные нормативно-регулятивные механизмы, мигранты вынуждены принимать условия этой среды. Проявление этнических особенностей, а тем более их поддержание и закрепление, становится затруднительным. В такой ситуации определяющую роль играет выбор мигрантами стратегии своего поведения в отношении принимающего общества путем ориентации на интеграцию, сегрегацию или ассимиляцию.

Руководствуясь приведенными теоретическими взглядами и идеями, на примере мигрантов армян возможно определить основные характеристики и особенности воспроизводства этнической идентичности следующим образом: формирование образа «мы» в сознании мигрантов; состояние этнической идентичности в структуре социальной идентичности и в структуре «Я-образов»; качество воспроизводства этнической идентичности [14].

*3. Методология институционализма в исследовании особенностей интеграции мигрантов армян в региональное сообщество.*

Миграции — институционально регулируемые социальные явления. Движения мигрантов или пребывание на той или иной территории связывают с их правовым положением и статусом, институциональными ограничениями, регулирующими пребывание на территории соответствующего региона. Институциональные формы объединений в структуре принимающего общества определяют правовой статус мигрантов, к которым можно отнести негосударственные и общественные объединения мигрантов, существующие для решения актуальных проблем данной категории переселенцев [15].

Самым распространенным институциональным объединением такого рода является *диаспора*. В научной литературе диаспора определяется как «этнокультурный феномен, возникающий на основе этнических групп, проживающих за пределами исторической родины в различных государствах, но самоидентифицирующих себя с одним народом» [16].

Интенсивность коммуникации отдельных мигрантов с представителями своей национальной группы влияет на удовлетворение их потребностей в проявлении своей этнической принадлежности и увеличивает значимость диаспоральной общины в процессе индивидуальной и групповой адаптации переселенцев. «В качестве реальной групповой стратегии адаптации доминирует модель диаспоральной общины, которой предпочитают следовать большинство мигрантов» [17].

Исследуя сущность феномена диаспоры Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова выделили характерные особенности:

1. Одним из главных признаков является пребывание этнической общности людей за пределами своей страны или территории происхождения в иноэтническом окружении; отрыв от своей исторической Родины образует исходный отличительный признак мигранта...

2. Диаспора как этническая общность имеет важные характеристики национальной самобытности своего народа, стремится сохранить и поддержать их, всячески содействовать развитию своего языка, культуры, сознания; группу, вступившую на путь ассимиляции или исчезновения как ветви своего народа, нельзя назвать диаспорой...
3. Диаспора отличается организационной формой своего функционирования — от землячеств, до национально-культурных, общественных и политических движений; к диаспоре нельзя отнести любую группу лиц определенной национальности, если у таковой отсутствует внутренний импульс и потребность к самосохранению...

Отличительным признаком диаспоры является миссионерская деятельность по социальной защите конкретных людей... Отличительным маркером диаспоры является и религиозный фактор [18].

Основные признаки диаспоры как этнической общности:

1. Пребывание данной общности вне территориальных границ страны происхождения.
2. Сохранение, поддержание и развитие национальной самобытности.
3. Результатом взаимодействия данной этнической общности с иноэтническим окружением (принимающим обществом) является интеграция.
4. Наличие организационных форм функционирования.
5. Способность к самоорганизации.
6. Наличие единой веры (религии), являющейся (в той или иной степени) фактором консолидации.

Необходимость выделения признаков обусловлено тем, что особенности диаспорального сознания напрямую зависят от способов функционирования диаспоры, выполняемых ею социальных функций. Данные социальные функции как раз и отражают институциональные аспекты взаимодействия диаспоры и ее членов с принимающим обществом. Функции, выполняемые диаспорой, напрямую связаны с ее признаками.

Выделяют такие функции диаспоры, как сохранение родного языка; сохранение, поддержание, развитие и укрепление этнической материальной или духовной культуры; поддержание этнического самосознания и чувства принадлежности к своему этносу; охрана социальных прав представителей этноса; экономическая функция; политическая функция.

Посредством описания организационно-функциональных особенностей возможно оценить своеобразие армянской диаспоры, характеристики которой как институционального образования косвенно указывают на характер адаптации этнической группы на новом месте.

Находясь в постоянном взаимодействии с обществом-реципиентом, диаспора нацелена на стратегические способы взаимодействия с ним. Направленности стратегии влияет на статус и успешность функционирования диаспоры в социально-экономической структуре принимающего сообщества. В.Д. Попков выделяет следующие виды стратегического взаимодействия: (1) растворение в принимающем обществе; (2) сегрегация диаспорных общин; (3) культурная мозаика; (4) этнический компромисс и (5) экспансия диаспорных общин [17, с. 261–266].

*4. Методологические концепции исследования факторов и особенностей социокультурного взаимодействия диады принимающее сообщество — этнические мигранты.*

Процессуальность социальной адаптации нацеливает на участие в общественной жизни принимающего сообщества иноэтнических групп. В процессе взаимодействия мигрантов и контактных социальных групп принимающего общества, производство социальных отношений в ходе интеграции отличается проблемным характером, независимо от статуса мигрантов. Взаимодействие мигрантов с местным населением характеризуется разнополюсными зарядами приемлемости.

Образующиеся противопоставления обусловлены оппозициями, вытекающими из противостояния: «Я» — «Они», «Мы» — «Они». Для местного населения «Они» ассоциируются с «...другими, пришлыми, понаехавшими, чужими, не нашими, не такими как мы, что характерно для них, не приемлемо для нас, мы не такие как они и не будем такие как они, «они» зачастую могут быть вызывающими, невежливыми, противными». В процессе таких характеристик зарождается оппозиция «пришлый — местный», которая базируется на противостоянии ожиданий: «...они враждебны по отношению к нам». Возникновение антагонизма в отношении чужих может возникать по причине недоверия и предвзятости. Оппозиция отсылает к онтогенетическому происхождению, объясняющему, что все, кто был извне — считались «врагами», а внутри — были все «свои». Отношения во взаимодействии в системе мигранты — местное население объясняются с позиции этноцентристской триады М. Ньютона и Дж. Джаспарса: (1) «Мы лучше, чем Они»; (2) «Они хуже, чем они думают о себе»; (3) «Мы лучше, чем они думают о нас» [19].

В понимании мигрантов «Они» — местные, не наши, другие, чужие. «Мы» — мигранты склонны к ожиданию от местных помощи, эмпатии, соучастия, но «они» — местные равнодушны к переселенцам или вообще агрессивны. Противостояние в ожиданиях способствует нарастанию оппозиций в действиях, находящихся между полюсами: дружба — враждебность, помощь — гонение, спокойствие — агрессия, сочувствие — издевательство, эмпатия — равнодушие и т. п.

Такое социальное явление, как мигрантофобия, тесно связано с массовым наплывом мигрантов в новые принимающие их сообщества. Характерным признаком фобийного сознания в виде мигрантофобии или ксенофобии является фрустрация, проявляющаяся в виде психического состояния тревожности, отчаяния и безысходности, неотвратимой угрозы достижению поставленной цели или решению важных задач.

В исследовании феномена адаптации в процессе контакта этнических мигрантов с обществом — реципиентом, особое значение имеет изучение менталитета диаспоры как устойчивого и глубинного компонента их социально-правовой жизни. Менталитет диаспоры является важным критерием в ходе анализа перспектив интеграции и развития этнических групп в инокультурную, принимающую их социокультурную и правовую среду. З.И. Левин отмечал, что «...менталитет диаспоры несводим к сумме индивидуальных психологических состояний и является общим показателем степени конформизма этнической общины... <...жизнеспособность диаспоры предопределена силой общинного конформизма — особого менталитета, где ядром является этническое самосознание в сочетании с общим интересом...> ...менталитет общины в виде общего конформизма — результат взаимодействия мигрантов» [4, с. 103–104].

Этническая принадлежность в виде *чувства этнического родства* является уникальной формой менталитета диаспоры, посредством которой в сознании мигрантов преломляется культура социального окружения, которая в свою очередь взаимосвязана с процессом идентификации. Данная сторона менталитета ответственна за формирование норм поведения переселенцев, содействует и активизирует коммуникацию между группами, составляющими общину, подготавливает их к реакции на восприятие внешней социокультурной среды. Перестройка менталитета диаспоры происходит в ходе столкновения устоявшихся форм

взаимодействия с новыми видами коммуникации, что способствует сокращению культурной дистанции между диаспорой и принимающим обществом.

Описание менталитета диаспоры невозможно без анализа качественной стороны процесса социальной адаптации преобладающей части ее участников. «Социальная среда может быть невозможной для жизни диаспоры, благоприятной и неблагоприятной для нее. Будучи благоприятной для общины-анклава, способствуя сохранению и укреплению общины, в то же время она оказывается неблагоприятной для продвинутой адаптации иммигранта как индивида, его интеграции в принимающее общество. Потому что община удерживает его в сфере своего притяжения... <напротив, для сохранения общины как социального института неблагоприятна та среда, для которой характерно цивилизованное родство иммигрантов и коренного населения, отсутствие у них этнических предрассудков; подрывается сплоченность общины, но зато облегчаются процессы ассимиляции мигранта>» [4, с. 28–29].

### Выводы

Теоретическое конструирование процессов социальной адаптации переселенцев в принимающем сообществе предоставляет возможность их изучения с позиции межкультурного взаимодействия, а также с точки зрения вхождения в новую культуру и постепенного освоения ее образцов поведения, норм и ценностей.

Истинная адаптация ориентирует на процесс достижения социальной и психологической интеграции с иной культурой без утраты достижений собственного достояния. Предпочтительным вариантом для большинства этнических мигрантов становится именно аккультурационная стратегия, предполагающая не только бережное сохранение культурного наследия, но и его дальнейшее развитие при добром отношении к иным формам коммуникации. Опираясь на анализ различных практик, актуализируем, что успешным вариантом для мигрантов является адаптация по типу интеграции, а неуспешная адаптация может протекать в виде сегрегации или изоляции.

В процессе эмпирического исследования институциональных особенностей адаптации мигрантов методологическим основанием выступает анализ социокультурных характеристик диаспоры, проявляющихся через стратегии отношения переселенцев с принимающим обществом, уровень выполненных диаспорой собственных социальных функций, степень эффективности диаспоральной организации. Важным остается анализ степени индивидуальной принадлежности к диаспоре, выражающейся в этнической идентичности, ее возможностях, условиях и способах воспроизводства.

В ситуации, когда Россия и, прежде всего, столичный регион, Краснодарский и Ставропольский края выступают основными реципиентами для мигрантов из Армении, востребованным становится полноценное использование эвристического потенциала социологии для понимания содержания и следствий этого миграционного движения. С практической точки зрения это знание необходимо для эффективной координации решений в области регулирования миграционных потоков, организации деятельности в управлении процессами адаптации и интеграции мигрантов.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Мордовцева Т.В., Апольский Е.А. Правовой менталитет диаспор: теоретико-методологические основания исследования // Право и практика. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mentalitet-diaspor-teoretiko-metodologicheskie-osnovaniya-issledovaniya-1> (дата обращения: 18.05.2021).

2. Петров В.Н. Толерантность и идентичность: взаимодействие этнических мигрантов и местного населения в Краснодарском крае // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 110–120.
3. Налчаджян К.А. Эмигранты, иммигранты и этническое самосознание // Экология человека. 2007. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emigranty-immigranty-i-etnicheskoe-samosoznanie> (дата обращения: 18.05.2021).
4. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001. С. 81.
5. Назарова Е.А. Особенности современного процесса миграции // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 106–107.
6. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 197.
7. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relation // Cultures in Contact: Studies in Cross-Cultural Interaction / Oxford, Pergamon, 1982; Furnham A., Bochner S. Culture Shock: psychological reactions to unfamiliar environments. London; New York, 1986.
8. Berry J.W. Acculturate Stress // Psychology and Culture / W.J. Lonner, R.S. Malpass (Eds.). N.Y. 1994.
9. Павленко В.Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследовательской и практической работы. М. 2001. С. 26.
10. Налчаджян А.А. Социально-психологическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван, 1988.
11. Платонов Ю.П. Этническая психология. СПб., 2001. С. 112.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2003. С. 234.
13. Дробижеева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М., 2003. С. 337.
14. Безирджян С.Х. Измерение идентичности этнических армян, проживающих в разных государствах // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmerenie-identichnosti-etnicheskih-armyan-prozhivayuschih-v-raznyh-gosudarstvah> (дата обращения: 17.05.2021).
15. Юдина Т.Н. Социология миграции: Учебное пособие для вузов. М: Академический Проект, 2006. — 272 с.
16. Полоскова Т. Диаспоры и внешняя политика // Международная жизнь. 1999, № 11.
17. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 259.
18. Тощенко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 35–36.
19. Солдатова Г.У. Социология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 116.

### **Leskova Irina Valer'evna**

Russian State Social University, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6083-6692>

РИИЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=510760](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=510760)

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/AAC-8948-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56610215200>

### **Osadchaya Galina Ivanovna**

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Institute for Demographic Research — a separate division

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2597-9724>

РИИЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=118648](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=118648)

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-2163-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=35737719800>

### **Petrov Vladimir Nikolaevich**

Kuban State University, Krasnodar, Russia

E-mail: [degnev20@rambler.ru](mailto:degnev20@rambler.ru)

РИИЦ: [https://elibrary.ru/author\\_profile.asp?id=163439](https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=163439)

## **Armenian migrants in the Russian socio-territorial space: theoretical and methodological foundations of an empirical study**

**Abstract.** The article thematically focuses on the analysis of theoretical and methodological approaches to studying the social interactions of Armenian migrants with the local population. The components of the methodological basis on which empirical research is carried out are presented and described in detail. The procedural side of migrants' adaptation is shown, as well as possible restrictions at various stages of migrants' adaptation. The concepts of accommodation, acculturation, and cultural shock are interpreted. The theory of social support and the acculturation model are analyzed. The possible consequences of migration for an individual or group are considered, including such categories as integration, assimilation, segregation, genocide. It is summarized: interethnic contact and the accompanying process of psychological adaptation for a migrant will depend on what acculturation strategy the individual adhered to.

The process of reproduction of ethnic identity in a non-ethnic environment is studied. The essence of the phenomenon of the Diaspora as an ethnic community, its mentality, main features and functions are investigated. It is emphasized that the restructuring of the diaspora's mentality occurs during the collision of established forms of interaction with new types of communication, which helps to reduce the cultural distance between the diaspora and the host society.

Ethnic identity is considered through its component part — the social identity of the individual. The phenomenon of identity is subjected to scientific observation from the position of its main component-self-identification. The methodological concepts of the study of factors and features of socio — cultural interaction of the dyad host community-ethnic migrants are analyzed.

It is concluded that individual and socio-group adaptation is focused on the process of achieving social and psychological integration with another culture without losing the achievements of their own. The idea is updated that adaptation by the type of integration is considered a successful option for migrants, and unsuccessful adaptation can occur in the form of segregation or isolation.

**Keywords:** diaspora; Armenian migrants; ethnic migrants; non-ethnic environment; integration; segregation; isolation